

УДК 81'37

Ю.В. Маслова

«ЛЁГКИЙ» РОК В СОВРЕМЕННОМ РОК-ДИСКУРСЕ

Маслова Ю.В.

«ЛЕГКИЙ» РОК В СУЧАСНОМУ РОК-ДИСКУРСІ.

Стаття присвячена «легкому» року як новому напрямку в сучасній лінгвокультурі, його

лінгвокультурологічному опису, виявленню його особливостей та закономірностей. Приділяється увага рок-дискурсу як явищу, що увібрало в собі елементи масової та елітарної культури.

Ключові слова: «Легкий» рок, дискурс, рок-поезія, репрезентація, когнітивний аспект

Маслова Ю.В.

«ЛЁГКИЙ» РОК В СОВРЕМЕННОМ РОК-ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению такого направления в лингвокультуре, как «легкий»

рок, лингвокультурологическому его описанию в современном рок-дискурсе, выявлению основных особенностей и закономерностей. Кроме того, уделяется внимание понятию рок-дискурса как явлению, вобравшему в себя элементы массовой и элитарной культуры.

Ключевые слова: «Лёгкий» рок, дискурс, рок-поэзия, репрезентация, когнитивный аспект

Maslova Yu.

“LIGHT” ROCK IN MODERN ROCK DISCOURSE

The paper is devoted to the consideration of such trends in the art as “light” rock, the description of this trend in the modern rock discourse, to identify the main features and patterns. In addition, the report focuses on the modern rock discourse, as a phenomenon, which has absorbed both the mass and elite culture. In addition, the report focuses on the modern rock discourse, as a phenomenon, which has absorbed both the elements of mass and elite culture.

Key words: “Light” rock, discourse, rock poetry, representation, cognitive aspect

Изучение рок-поэзии как одного из важнейших проявлений молодежной маргинальной субкультуры второй половины XX века – актуальная проблема современной лингвокультурологии. Рок-культура представляет собой значительное явление,

соотносимое по многим параметрам и оценкам с фольклором, поэтому изучение её произведений может во многом объяснить генезис культурных инноваций и сущность внутрикультурных процессов.

Тема актуальна ещё и потому, что исследу-

дование современного рок-дискурса позволяет выявить механизмы так называемого сгущения понятий, гармонизации символов и образов рока «новой генерации». Многие явления только начинают прорисовываться, но белых пятен в этой области ещё достаточно.

Возникает вопрос не только границ между старым и новым роком, но и собственно их речевой специфики. Эта граница является предметом спора не только любителей рока, но и знатоков, специалистов. Мы же, желая оставаться на нейтральной позиции, не беремся проводить эту грань. Образно выражаясь, для нас рок «новой генерации» – это исполнители и группы, начавшие свой творческий путь с середины 90-х годов. И здесь для объяснения своей позиции можно процитировать одного из участников форума «Pleer.ru», оставившего сообщение на сайте «Современный и старый рок». «Новый русский рок – отмечается в сообщении, – это особое словесно-музыкальное направление. В первую очередь, это живая музыка. Под новый рок попадают группы «Сплин» (А. Васильев), Земфира, С. Сурганова, «Мумий Троль» (И. Лагутенко), «Агата Кристи», Ю. Черина, Д. Арбенина». Можно считать, что этот неизвестный посетитель форума определил материал нашего исследования.

Для рока «новой генерации» (группы, возникшие в середине 90-х годов) надо учитывать изменившиеся условия влияния информационного потока: его мобильность и динамику. Всю сферу печатной, телевизионной, рекламной и интернет-продукции, связанной с рок-культурой, мы условно обозначим понятием «мета-текст». Основными средствами мета-текстового общения являются различного рода музыкальные журналы, газеты, издания; телевизионные каналы и передачи, музыкальная реклама, видеоклипы и транслирование концертов и фестивалей по телевизору. Метатекст, таким образом, – можно определить как альтернативный способ общения в роке.

Нам представляется возможным дать описание такого направления в рок-музыке, как «лёгкий» рок. Аспектом его рассмотрения является рок-дискурс «новой генерации». Дискурс-анализ «лёгкого» рока – цель нашего исследования.

Понятие «дискурс» несет в себе текст (лат. *textus* – ткань), который в процессе чтения во внутреннем мире читателя превращается в речь, которая живет своей собственной жизнью (Тищенко). Это вербальная, описательная реальность, которая выявляет и высвечивает себя и языком, и письмом, и речью, и высказыванием, и говорением.

Латинское *discursus* (причастие от глагола *currere*, *currere*) видимо является переводом греческого «дианойа» – движение мысли вперед и назад, разум, выговаривающий сам себя у Платона; мыслящая часть души у Плотина. Близкими категори-

ями будут «логос», «диалектикэ», а противоположными – «ноэзис» (интуитивное понимание), невербальная, внелингвистическая коммуникация. В этом контексте дискурс – это отличительная особенность гуманитарных наук, где доказательство ведётся пропозиционно, в отличие от демонстративных естественных наук.

Дискурс рок-культуры неомоготен, поскольку в нем присутствуют элементы различных систем: речи, музыки, пения, театрального действия, визуально воплощенной символики и др. Поликомпонентность и сложный семиотический характер рок-дискурса сближают его с первобытным искусством, где целью является не создание произведения, а определенное экзистенциальное переживание, к которому «приобщен весь коллектив».

Современный рок-дискурс обладает одним важным качеством, позволяющим ему преодолевать и аннулировать недосказанность, дискретность, закодированность рок-сообщения и делать его смысл доступным для всех членов рок-аудитории. Это «себеподобность» на уровне «автор-исполнитель» и «исполнитель-аудитория». Главная задача фатической функции (контактоустанавливающей функции) сводится к установлению единства не информативного, а эмоционального и экзистенциального плана. Она приводит в соприкосновение внутренние миры людей, создавая не собственно диалогический вид коммуникации, но «психологический унисон» коммуникантов. Здесь существенную роль играет «фактор адресата», предполагающий заинтересованность в установлении определенных связей, объединяющих в социально-групповую общность – (мир рок-культуры) – сегодня «квартирники» так же популярны, как стадионные концерты или общение в интернет-чате.

Русский рок имеет особое значение в общем контркультурном движении, анализ его произведений принципиально важен для осмысления нынешних характеристик отечественной культуры и литературы и прогнозирования их последующей динамики. Сингармонизм рок-произведения (текст + музыка + исполнение) позволяет относить его к сфере культурологии, однако опыт и практика изучения показывают приоритетность литературоведческого подхода, что подтверждает идею о ведущем значении текста в русском роке [2, с. 46].

Имея корни в 80-х годах XX века, «древу» рока росло и развивалось, с каждым годом, с каждым новым культурным веянием получая новую ветвь. «Лёгкий» рок становится одной из основных и наиболее постоянных ветвей. Под «древом» рока мы подразумеваем рок-дискурс, а «лёгкий» рок рассматриваем лишь как составляющую, неразрывно связанную с основной рок-ситуацией, сохраняющую её традиции и внутреннюю самобытность, несмотря на внешние вкрапления.

В русскую культуру «лёгкий» рок принёс

западный «ветер перемен», сохранив все основные позиции. Центрообразующим ядром в произведениях русских рок-поэтов становится персонаж – исполнитель песни, рок-музыкант. Образ музыканта в рок-музыке, как правило, приобретает мифологический характер: «Мой герой не знает притяженья земли», – признаётся Д. Арбенина [1, с. 88].

Рок-дискурс поликомпонентен, имеет сложную семиотическую структуру, «себеподобен», его приоритетной функцией является фатическая функция – установление единства не только информативного, но и эмоционального и экзистенциального планов. Нужно заметить, что в современном роке красной нитью, как одним из компонентов рок-дискурса, проходит понятие рок-зрелища. Эстетика рок-зрелища основывается на особенностях форм зрелищного искусства городской культуры XX века и карнавално-праздничном аспекте. «Легкий» полностью поддерживает эту позицию. Карнавално-праздничный аспект прослеживается в любом концерте выбранных нами рок-исполнителей, причем в разных формах. Чего стоит неординарная подача текста лидером группы «Мумий Тролль» И. Лагутенко. И хотя он смело утверждает, что «Карнавала не будет, карнавала нет», для всех слушателей эти строки являются настоящим карнавалом. Сразу приходит на ум «кровавый карнавал» Д. Арбениной, получившей травму прямо во время песни (натянутая струна оборвалась и расскела бровь исполнительницы). Этот конфуз, однако, фанатами и самой певицей позднее был объяснен полной отдачей своему призванию и глубокой погруженностью в творчество.

Зрелищность проявляется ещё и в том, что рок-поэт, как одновременный автор и исполнитель своих произведений, тяготеет к поэту архаической лирики. Для рока характерно «соавторство» и «поливаторство». Категория авторства простирается и «по ту сторону сцены». Соавтором может выступать также зритель и слушатель, подпевая или пропевая текст песни вместо самого исполнителя и становясь таким образом со-исполнителем. В практике рок-выступлений нередки ситуации такого типа «диалога» между исполнителем и аудиторией, когда исполнитель поворачивает микрофон в сторону зала и аудитория поет вместо него (как правило, это припев или рефрен). Соавторство аудитории обусловлено фольклорной природой рока и его близостью архаическим и древним обрядовым практикам.

Не менее значительными являются амбициозность, сознание собственной значимости, несомненной культурной роли, из которых вытекает пафос и претенциозность, заложенные в творениях и часто в самом поведении музыкантов:

Светом твоим заворожённый,

Переболею этой весной,

Я у любви буду прощённый.

Ты у любви будешь святой [1, с. 67].

Одним из важнейших составляющих рок-дискурса является образ жизни, манифестированный в лозунге «sex, drugs and rock'n'roll». Интересно отметить, что эта традиция полностью была перенесена из западной культуры в русскую, и имеет место быть сейчас, закрепляясь в текстах современных рок-поэтов: «*А здесь даже дети умеют вдохнуть этот белый как снег порошок // И дышат на стекла и пишат, что выхода нет*». [Официальный сайт группы «Сплин»]. В роке актуализированы «смерть», «безумие», «костас», «преодоление» языка, находящие выражение как в эмпирике рока, так и в эстетике рок-зрелищ (близость рок-действия карнавалу и празднику как временному преодолению искусства), и в этике имиджа исполнителя (единство слова (песни) и поступка; приоритет жизнестворчества). Следовательно, принимая общепринятое и обязательное для диалога вообще переступание границ «своего» ради достижения понимания «чужого», рок абсолютизирует сам процесс этого переступания и выхода вовне.

«Лёгкий» рок, на наш взгляд, наиболее соответствует классическому року. «Классическому» потому, что он, как никакое другое направление рока, следует изначальной традиции. Рок – искусство, предназначенное оголять и обличать социокультурные, духовные и душевные проблемы. В качестве своих поэтических основ рок утверждает принцип жизнестворчества, ориентацию на христологию, отождествление слова (песни) и поступка, попытку реализации персонального поэтического мифа, ярко выраженную актуализацию диалогических отношений.

Нельзя не учесть тот факт, что окрашенный (т.е. наполненный цветоименованиями) западный рок стал нормой для русской культуры. Несомненно, цветовая палитра сократилась – доминирующими стали чёрный, белый, красный и серый: «Серый дождь на серый снег в сером сумеречном мире» [3].

Постепенно «жёлтая субмарина» «The Beatles» стала монохромной. Анализ современного рок-дискурса показывает сохраняющуюся тенденцию стремления к монохромности, а то и вовсе абсолютному отрицанию цвета. Так, в текстах Земфиры на 100 текстов приходится в среднем одно цветоименование. Дать объяснение этому явлению пока не представляется возможным, однако можно точно сказать, что «легкий рок» в этом отношении несколько идёт в разрез с общей рок-ситуацией. В чём это противостояние? Доказательством этого могут служить тексты Д. Арбениной, С. Сургановой и А. Васильева. Только на примере лексемы «серый», казалось бы будничного цвета,

можно проследить вариативность и многогранность использования этого колоратива. У Светланы Сургановой в тексте «Горе по небу шагает» серый – цвет обычный, будничной:

*Ожиданью нет предела,
Будням **серым** нет конца.
Вот и ходим по планете
Ты один и я одна.*

Диана Арбенина же в сером цвете усматривает надежду на обновление, весну, пробуждение и любовь. Серый мартовский снег одновременно предстает как нечто изжившее себя, уходящее, но, исходя из этого, как нечто несущее перемены («Но у меня есть ты»):

*В городе оттепель, чавкает в лужах
Серый, мартовский снег.
Всё перемолото, скомкано, сорвано.
Слишком долгой зимой.
Но у меня есть ты, значит, Господь со мной.*

Совсем иным символическим значением наделяется серый цвет в песнях группы «Сплин». Автор текстов А. Васильев расширяет семантическое и символическое поля серого цвета, дополняя их индивидуально-авторскими значениями. В самом названии текста «Серый сплин» уже звучит мотив тоски, безграничной тоски. Дальше – больше: неоднократное повторение и употребление прилагательного *серый* с существительными акцентирует внимание читателей-слушателей на душевном состоянии лирического героя. Более того, автор, нагнетая атмосферу и утяжеляя ее («серыми красками»), представляет серый цвет насыщенным, приближенным к черному. Кроме того, автор «пророчествует», что такая «картина» сохранится и в будущем, где серый цвет будет преобладать, а в финале текста концепт «Серый» ассоциативно связывается с концептом «Болезнь»:

*Серый дождь на **серый** снег в **сером** сумеречном мире,
Одиноким человеком в однокомнатной квартире.
Серый свитер, **серый** стол в **сером** кухонном пространстве,
Незакрытый корвалол, безнадежность, окуянство.
Завтра будет **серый** день в **сером** мартовском безличье,
Неоправданная лень в оболочке безразличья.
Серый цвет не укротим, он болезненно заразен,
И лекарство не найти, раз диагноз сам не ясен...*

Таким образом, в семантическом пространстве языка концепт «Серый» проявляет несколько логически связанных признаков эмпирической сфе-

ры: «неопределенное» – «неяркое» – «невыведенное» – «незаметное», которые, перемещаясь в другие сферы, рождают новые признаки: в эмоциональной – «безрадостное», в гносеологической – «некультурное», «необразованное», в сфере правосознания – «нелегальное». При этом налицо индивидуально-авторские «включения», причем они являются не только отражением личности авторов текстов, но и предстают как некое обобщение, как отклик общественности на происходящие в жизни явления

Современный уровень изученности рок-произведений можно охарактеризовать как начальный. Исследования, посвященные рассмотрению рок-культуры, можно условно разделить на две группы: социально-психологические и исследования культуролого-философского плана. В работах первой группы рок представлен как феномен, отражающий умонастроения и мировоззрение определенной части общества в аспекте «молодежного культурного восстания» второй половины XX века. Представители второй группы связывают явление рок-культуры с общими контркультурными тенденциями и рассматривают его как имеющий собственные установки и принципы мировосприятия. Наше исследование, так или иначе, связано с двумя этими позициями, что объясняется многогранностью самого понятия «дискурс». «Легкий» рок в аспекте рок-дискурса представляет собой одно из фундаментальных звеньев общей рок-системы, по многим позициям полностью совпадающих с изначальной идеей рок-направления. Частично «легкий» рок идет в разрез с ней, что позволяет говорить о самобытности и неординарности этого направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбенина Диана. Дезертир сна. Авторский сборник / Диана Арбенина. АСТ, Астрель, 2007.
2. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция И. Кормильцев, О. Сурова // Сборник научных трудов «Русская рок-поэзия: текст и контекст». – Тверь, 1998. – С. 45-52
3. Официальный сайт группы «Сплин». (электронный ресурс) // Режим доступа: [@splean.ru](http://www.splean)
4. Тищенко П.Д. Аналитика научного дискурса. (электронный ресурс) / П.Д. Тищенко // Режим доступа: www.philosophy.ru/iphras/library/philnauk.html